

Пролог. Летние цикады.

За окном кабинета слышалось чириканье цикад.

Они лениво восседали на ветках деревьев, распевая свои раздражающие летние песенки. Но как бы усердно они не старались, как бы громко они не визжали и не пищали, их голоса не могли пробиться сквозь хаос и шум, наполнившие класс.

Я удрученно вздохнул, всем видом показывая свое недовольство.

Вообще я хотел отключиться от происходящего вокруг под звуки их назойливых песнопений, но становилось все понятнее, что шум в этом чертовом кабинете перекрывает их мелодию.

И хотя я тут жалею, происходящему в нашем классе беспорядку есть причина. У нас сейчас свободный урок, и это наш последний урок на сегодня, и вообще последний урок в учебном году. Так что радость и предвкушение старшеклассников вполне оправданы.

Я только очень жалел, что забыл наушники.

Обычно в такие дни, или в моем случае каждый день, я сижу в самом дальнем углу класса, между задней стеной и окном, и просто просиживаю время, скрывая свою радость за каменным лицом. Я не обращаю внимание ни на кого вокруг, и к счастью мои одноклассники придерживались того же мнения, они игнорировали меня в ответ.

Не то, чтобы надо мной насмехались, но меня устраивало, как все складывалось. Я относился к тому типу людей, которые всегда оставались в стороне. Этаким тенью на заднем плане. Второстепенный персонаж в истории главного героя.

Если бы вы сказали обо мне что-то подобное, вы бы не ошиблись. В конце концов моя история не такая уж интересная, чтобы писать о ней. Я всего лишь обычный, скучный человек. Очень скучный.

И меня все устраивало. По крайней мере, большую часть времени.

Прямо сейчас я не мог не бранить себя за то, что у меня не было друзей. И остаток урока, все 45 минут, мне приходится проводить в одиночестве, играя большими пальцами от скуки. Одиночество меня не беспокоило, но скука просто убивала.

Я бы может попытался поспать, если бы не оглушающий оркестр звуков, раздававшихся в классе. Я слышал все, и это меня сильно раздражало.

По правде говоря, я, как любой старшеклассник, радовался предстоящему лету. Пока часы отбивали секунды до звонка, напряжение в моем желудке нарастало.

И я снова сильно пожалел, что не взял свой драгоценный предмет.

Обычно я брал наушники с собой в школу.

У меня очень чувствительный слух, поэтому я использовал их, чтобы оградиться от окружающего шума.

Но сегодня я не мог так сделать, поэтому мой слух обратился к источнику самого громкого шума в классе. К компании друзей, которые шумели больше всех, и буду честен, которые

раздражали меня больше всех.

В центре группы был Кидо. Я не знал его фамилию, но это было неважно. На самом деле, единственная причина по которой я запомнил его имя, это то, что он был очень надоедливым.

...ой. Я даже не заметил, как нахмурился.

Я не мог позволить злости(ревности) взять надо мной верх. Очень важно сохранять самообладание, особенно в мирный период. На самом деле я не был уверен, что он был плохим.

Если я был второстепенным персонажем, то Кидо без сомнения был главным героем этой истории.

У него были средние оценки, среднее телосложение и средняя внешность, короче говоря, он был средним, настолько средним, что это было невыносимо. Ненавижу это признавать, но мы во многом были похожи.

То, что делало этого парня особенным, это его компания. Вряд ли их назовешь друзьями, я бы сказал, что компанию этого надоедливого парня можно назвать гаремом.

Так что сейчас он был со своим гаремом.

Три девушки окружили его, как потерянные овцы своего пастуха.

Одна из девушек относилась к типу подруг детства. Девушка с невероятно большой грудью и фигурой модели. Ее красивое лицо всегда сохраняло милое выражение, и она безумно любила Кидо, как чрезмерно заботливая мать.

Первый архетип определен.

Другие девушки были теми еще особами. Одна из них была сплетницей, человеком биполярного типа. Ее можно назвать одновременно тихой и неуравновешенной. Она была как ребенок, и под этим я имею в виду ее внешность. Миниатюрная девушка с маленькой грудью, излучающая милость и отраду.

Второй архетип определен.

И последняя была ученица, которая перевелась к нам. С тех пор как она перешла к нам два месяца назад, от нее исходила загадочная аура, что я понимал, как ее чрезмерное старание влиться в коллектив. Но несмотря на это, она была так же красива (и популярна) как и другие девушки. У нее были длинные черные волосы, и она казалась умной.

Третий архетип определен.

Серьезно, этот парень? Эти девушки прочно оказались под его властью. И я был уверен, что новая училка запала на него. Они липли к нему, как кошка к валерианке.

Серьезно, как черт возьми он это делает?

- Кидо! Кидо!

Пока я все это обдумывал, девушка с детской внешностью внезапно вскрикнула своим громким раздражающим голосом.

- Что, Ами? - небрежно спросил Кидо, слегка улыбнувшись.

Значит, ее зовут Ами. Я слегка кивнул себе, делая мысленную заметку.

- Что собираешься делать на каникулах? - спросила она, взволнованно посмотрев на него. Румянец на ее щеках не остался незамеченным.

Пока он успел ответить, вмешалась Новенькая, при этом нащупывая его руку.

- Очевидно, он будет проводить время со мной. Не так ли, Кидо? - Она сказала это чувственным тоном, не характерным старшеклассникам.

- Аааа, Сайя, твоя грууу...

Его щеки вспыхнули красным, и он спокойно попытался освободиться от ее хватки. Его губы судорожно тряслись, а слова отказывались складываться в связное предложение. Тем временем Сайя (видимо, это было ее имя) бесстыдно прижималась грудью к его руке, не обращая внимание на напряжение остальных.

- Мм? Что такое, К И Д О? - прошептала она ему на ухо, выделяя каждую букву его имени.

Наблюдая за этим, инфантильная девочка, Ами, надула губы и отчаянно пыталась поравняться с соперницей. Она взяла другую руку Кидо, подражая новенькой, то есть Сайе, и прижала ее к своей груди. К сожалению, это не сработало, потому что ее грудь была совсем маленькой, особенно в сравнении с ее конкуренткой.

Новенькая высокомерно захихикала, а Инфантильная смотрела со смесью ревности и унижения.

Кидо ошарашенно стоял и ничего не делал, как всегда. Однако, готов поспорить, ему нравился конфликт девушек, подонок, шваль, кусок...ой, контроль, контроль.

Как бы то ни было пока все не стало хуже, вмешалась Подруга детства и остановила их.

Она осторожно обняла Кидо сзади, поглаживая его голову нежной рукой. На ее лице появилась довольная улыбка, когда она, зная это или нет, прижалась своей грудью к его шее.

- Ну-ну, девочки, - мягко сказала она. Судя по тому, как она начала разговор и взяла на себя контроль над ситуацией, она уже привыкла к таким стычкам. Ее тонкая шея слегка склонилась на бок, когда она обратила свой взгляд на девочек. Было ясно, что она урегулирует конфликт.

- Не нужно ругаться. Боюсь, Кидо проведет все лето со мной.

Ой, кажется, я слишком рано сделал выводы.

Она показала язык, еще больше приводя девочек в ярость.

- Минди!

- Я не проиграю тебе и твоей чудовищной груди!

Эта группа наслаждалась своей жизнью, беззаботно и не обращая внимания на окружающих.

Девочки начали дурачиться, игриво ссорясь из-за всяких пустяков, в основном связанных с

Кидо, пока тот продолжал стоять, устало улыбаясь и наблюдая за тем, как девочки создавали еще больше шума.

Ситуация обострилась еще больше, когда Новенькая выхватила конверт из сумки Инфантильной.

- Ого, что это? – она начала поддразнивать ее, размахивая конвертом в воздухе.

Инфантильная покраснела, как свекла, а ее глаза осуждающе уставились на Новенькую с конвертом.

- Ами, ты...о, мой...- прошептала Подруга детства, понимая, куда движется дело.

Конверт был измятым и заляпанным следами ластика и карандашными мазками. На нем особенно выделялся розовый стикер в форме сердца, который плотно скреплял письмо.

Короче говоря, это было любовное письмо.

- Отдай...- сказала Инфантильная тихим дрогнувшим голосом.

Новенькая остановилась и задумалась на мгновение. Она перевела взгляд от Инфантильной к письму. Судя по письму, оно было написано давно, и это говорило о том, что Инфантильная либо вообще не собиралась его отдавать человеку, который ей нравился, либо ей не хватало смелости сделать это.

Поняв это, Новенькая ехидно улыбнулась.

Она слегка прикоснулась к сгибу письма, показывая Инфантильной, что может открыть его в любой момент.

Глаза Инфантильной расширились от понимания этого и она бросилась на Новенькую. Новенькая громко засмеялась и тоже побежала по классу.

К сожалению для меня, из-за своей погони они оказались около меня. Инфантильная, которая очевидно выдохлась от тридцатисекундного марафона, врезалась в мою парту.

Из-за удара единственный предмет, который лежал на парте, старый автоматический карандаш, упал на пол. Я быстро его поднял.

- Ой. – инфантильная с виноватым видом посмотрела на меня. – Прости, - проговорила она, робко поклонившись. Ее лицо покраснело, но я не знал, было ли это от нагрузки, или от стыда.

- Эм...эм...- она замялась, на ее лице отражалась неуверенность.

Новенькая заметила нас, подошла и начала «незаметно» шептаться с Инфантильной, все время поглядывая на меня.

- Что случилось, Ами?

- Эм, я случайно врезалась в его парту и хотела извиниться.

- Тогда извинись, не понимаю, в чем проблема.

- Я собиралась попросить прощения, но... - Она посмотрела на меня.

- Но что?

- Я...я не знаю его имени, - она прошептала еще тише, думая, что я не смогу услышать.

К сожалению, я услышал, и каким бы циничным я не был, было немного унижительно узнать, что одноклассники не знают моего имени спустя целый год совместной учебы. Хотя я едва ли знал чьи-либо имена в классе, все же...

- Как же его? - новенькая говорила уже своим нормальным голосом. Она посмотрела на меня, продолжая говорить. - Оно легкое...эм...как же...эм

Мое лицо непроизвольно дрогнуло, когда я услышал, как она запинается. Когда она посмотрела на меня, ее лицо тоже выражало неловкость. Казалось, она тоже не знала, кто я такой.

Черт. Этот разговор...

Я чувствовал, как мое лицо покраснело. Я пытался бороться с этим, но не вышло. Я так хотел просто опустить голову и не обращать внимания на этих двоих, но я чувствовал, что это будет еще унижительнее.

Прежде чем лицо стало еще краснее, к нам подошли Кидо и Подруга детства.

Подруга детства оперлась на мою парту и поругала двух девушек.

- Что с вами, вы ведете себя грубо. - Она посмотрела на меня, а потом сурово посмотрела на своих подруг.

Пока между ними происходил этот немой разговор, Кидо подошел и извинился.

- Прости, Хайд...иногда эти девушки...- Он посмотрел на свой гарем - друзей, которые опустили головы, извиняясь.

Несмотря на то, какой унижительной казалась ситуация, особенно из-за того, что она привлекла внимание всех, меня больше беспокоило, что Кидо был единственным, кто знал мое имя.

Серьезно, это нанесло определенный удар моей самооценке несуществующего человека. И это только подтверждало мою растущую теорию о том, что я не был популярным среди девушек.

Тем не менее, спустя несколько минут их пылких извинений и моих неловких взглядов вниз, они наконец вернулись на свое место.

Я вздохнул и облегченно улыбнулся.

Холодный пот стекал по моей спине. И хотя вся ситуация завершилась, я все еще чувствовал на себе прожигающие взгляды.

Под давлением окружающих взглядов вкуче с моим усиленным воображением, мое лицо, которое я пытался сохранить бесстрастным, дрогнуло.

Несмотря на это, я сопротивлялся желанию убежать или опустить голову, и всему, что мало-мальски являлось знаком поражения.

Совершенно неважно, что они не знают моего имени.

Я боролся с нарастающим желанием сдать, пока смотрел на чистую доску перед собой. Мое лицо оставалось спокойным, а в голове я повторял мантру «Не важно, не важно, не важно»

К сожалению, мой дух оказался не таким стойким как я думал.

Я быстро вскочил и, пытаясь не привлекать нежелательное внимание окружающих, поспешил к двери, и оказавшись в коридоре направился к туалету.

<http://tl.rulate.ru/book/685/19324>